Долгушин Леонид Дмитриевич
Музей землеведения МГУ
имени М.В. Ломоносова

В БОЯХ ЗА ДЕМЯНСК

По окончании аспирантуры МГУ я был направлен на работу в Комипединститут в город Сыктывкар, преподавал физическую географию и динамическую геологию и работал над кандидатской диссертацией. Сыктывкарским военкоматом мне была присвоена нестроевая специальность, соответствовавшая военному званию интенданта 2-ого ранга.

Чтобы защитить диссертацию, весной 1941 года я вернулся в Москву, где оставалась моя семья: жена-студентка и двое малолетних детей. Здесь нас и застала война. Немцы бомбили Житомир, Севастополь, Киев, а вскоре и Москву. Какая уж тут диссертация! Нужно было срочно искать работу, обезопасить семью, ютившуюся в бараке студенческого общежития в Останкине. Помог Н.А. Сирин, бывший начальник Полярно-Уральской экспедиции, в которой я работал в 1939 году, ставший директором ВИМСа. Он предложил мне должность ученого секретаря института в эвакуации. Выбирать не приходилось. С ВИМСом наша семья эвакуировалась в Катайск Курганской области.

А в феврале 1942 г. меня призвали в армию и по окончании курсов «Выстрел» в Свердловске направили на северо-западный фронт командиром пулеметной роты 133-й отдельной стрелковой бригады в звании лейтенанта. Я принимал участие в боях Великой Отечественной войны на северо-западном фронте весной, летом и осенью 1942 года, когда немцы были уже отброшены от Москвы. Наша стрелковая бригада в составе армии под командованием генерала П.А. Курочкина действовала на участке между Демянском, Рамушево, Лычково Новгородской области. Зимой 1942 г. советские войска перешли в наступление и окружили крупную группировку немецких войск (так называемый «Демянский

котел»). В апреле 1942 г. 16-я немецкая армия под командованием генерала Эрнеста Буша ударом извне прорвала кольцо окружения и пробила к Демянску Рамушевский коридор шириной 6-8 км, через который происходило снабжение. Гитлер придавал огромное значение удержанию Демянского плацдарма, т.к. считал, что отсюда начнется победное наступление на Москву. И бои шли очень ожесточенные.

В задачу нашей бригады входило выбить немцев из указанных населенных пунктов. По приказу командира наш отряд занял немецкий дзот и удержал его. Но из моего пулеметного отделения осталось только трое: наводчик, помощник, который подает патроны и я. За этот бой меня наградили медалью «За отвагу», о чем я узнал лишь спустя 8 лет!

В следующем бою я получил ранение в спину и в лоб. Через месяц вернулся в строй. Тут пришло распоряжение подобрать наиболее грамотных людей в Ташкент для подготовки начальников штабов, полков, бригад. Я согласился. Но перед этим собрали отряды пехоты для очередной попытки штурма Демянска. Назначили меня командиром отряда. На этот раз меня серьезно ранило: насквозь прострелило шею, и пуля попала в грудь. Отовсюду хлещет кровь. Я заткнул эти дырки пальцами. Потом старшина перемотал меня бинтами как мог. Десять километров шли мы с сопровождающим солдатом по лежневке в болоте до полевого госпиталя. Врач сказал, что я родился в сорочке: пуля прошла в полу-сантиметре от сонной артерии. Я был эвакуирован в Ростов, затем в челюстно-лицевой госпиталь в Уфе. Поначалу ранение в грудь не заметили, считая его поверхностным. Но в уфимском госпитале обнаружилось, что ранение было проникающим, и осколок застрял в средостении, недалеко от дуги аорты. Он и до сих пор там сидит. Врачебная комиссия признала меня не годным к строевой службе, и меня демобилизовали из армии как инвалида Отечественной войны с рекомендацией: «Может работать по гражданской специальности без разъездов и командировок».

Вернувшись в ВИМС уже на должность инженера-геолога, я тут же выехал в составе оловорудной экспедиции в Южное Забайкалье, а в следующем, 1944 году,

занимался геоморфологией и поисками рассыпных месторождений олова в Сихотэ-Алине. В 1945 году я принял предложение Н.А. Сирина при его научном руководстве возглавить полевую партию по поискам на Приполярном Урале облицовочных кварцитов для строительства Дворца Советов в Москве. В 1946 году защитил диссертацию по своей прямой специальности (первая диссертация была утрачена во время войны): «Роль современных процессов денудации в моделировке рельефа Приполярного Урала». После этого перешел на работу в Институт Географии АН СССР. Много лет возглавлял Полярно-Уральскую экспедицию, участвовал в высокоширотной экспедиции «Север-7» в 1955 году по изучению ледников островных архипелагов Арктики. В Первой Комплексной Антарктической экспедиции Академии наук и Министерства морского флота в 1955-1957 гг. зимовал на первой в мире внутриматериковой антарктической станции «Пионерская». В 1958 и 1959 годах по соглашению Академий наук СССР и Китая осуществлял научное руководство и готовил кадры китайских гляциологов в Экспедиции АН Китая по изучению высокогорных льдов и снегов Нань-Шаня и Центрального Тянь-Шаня. Впоследствии на базе этой экспедиции был создан Ланьчжоуский институт гляциологии и геокриологии, основной костяк которого составили мои ученики. В 60-е и 70-е годы я стал изучать ледники Средней Азии. Работая на Памире на леднике Медвежьем мы сумели проследить его эволюцию на протяжении полного цикла пульсации. Впервые в гляциологической практике удалось предсказать очередную подвижку ледника и сформулировать принципиальную схему ледниковых пульсаций на прочном фундаменте наблюдений и точно установленных фактов. В 1977 году по конкурсу я занял место заведующего отделом в Музее землеведения МГУ. Сейчас работаю в отделе Космического землеведения и рационального природопользования.